

«Почему погиб Алоис Хартман?»

Сауль Ревель (Алоис Хартман) в сцене из спектакля «Почему погиб Алоис Хартман?», поставленного артистами мюнхенского театра «К».

«Дойче фольксцайтунг»,
Дюссельдорф.

Мюнхенский театр «К» («Коллектив»), образованный в 1970 году из самодеятельного кружка молодых рабочих, с подлинным профессионализмом ставит злободневные пьесы, основанные на документальных фактах, стремясь как можно полнее отражать жизнь и борьбу западногерманского пролетариата. Новый спектакль труппы «Почему погиб Алоис Хартман!» также посвящен проблемам трудовой молодежи.

Хайне ДЕДЕ

«ДОЙЧЕ ФОЛЬКСЦАЙТУНГ»,
ДЮССЕЛЬДОРФ.

Алоис Хартман, ученик одного из заводов электротехнического концерна Сименс, в 1974 году покончил с собой. Случай обычный для полиции и буржуазных социологов, утверждающих, что самоубийство — удел индивидуалистов. Однако молодежный журнал «Элан» («Порыв»), тщательно расследовав «дело» Хартмана, на фактах доказал, что его личная трагедия носит глубоко социальный характер. Не случайно в ФРГ, только по данным 1974 года, покончили жизнь самоубийством 435 сверстников Хартмана. Почти все они из числа 200-тысячной армии молодых безработных. «А самоубийство ли это?» — задает вопрос «Элан».

По мотивам этой статьи журналист Уве Гардайн написал пьесу «Почему погиб Алоис Хартман?». Ее поставил мюнхенский рабочий театр «К». Пьеса подается в форме расследования самоубийства Алоиса Хартмана журналистом Меерманом. Прочитав случайно заметку о смерти одногодка своего сына, Меерман решил докопаться до причин, заставивших его расстаться с жизнью. Журналист рассказывает о беседах с соучениками Алоиса, с мастером, под руководством которого юноша работал на заводе, с его матерью. По ходу рассказа актеры разыгрывают на сцене те или иные события из жизни Алоиса. Таким образом, перед зрителями воссоздается цельная картина трагедии молодого ученика, не выдержавшего противоборства с обществом.

Он стремился получить хорошую профессию, чтобы стать самостоятельным и полноправным членом общества, поступил учеником на завод концерна Сименс. Но действительность оказалась не такой радужной, как на рекламе. Люди трудились на заводе в таком изматывающем темпе, что невольно уподоблялись автоматам. В конце дня им хотелось только одного — расслабиться после колоссальной нагрузки. Алоис вскоре понял, что все его мечты о радости творческого труда, о перспективах в работе несбыточны. Ученичество только усугубило его бесправное положение. Тогда он по-своему протестует, отказываясь выполнять бессмысленные, по его мнению,

задания мастера. Но такая «инициатива» не пришлась по вкусу администрации, ведь за воротами достаточно безработных, которые только мечтают получить место. За неуспеваемость и утерю инструмента юношу увольняют с завода.

Повсюду сталкиваясь с противоречиями, он не видит смысла бороться со злом и приходит к печальному заключению: «Кем бы ты ни был, ты ничего не значишь, зачем же тогда вообще жить?».

Однако в конце спектакля звучат слова подружки Алоиса: «Нельзя было сдаваться, нужно бороться до конца!» Но как надо было вести борьбу, спектакль не дает ответа. Постановщики умышленно, поднимая массу проблем, не решают их. По мнению Гардайна, спектакль должен осесть в сознании зрителей, он должен пробуждать печаль и гнев. И действительно, каждый спектакль заканчивается бурной дискуссией артистов со зрителями о путях изменения существующих порядков. Талантливая режиссура Лутца Гернера во многом помогла артистам донести до зрителей глубокий смысл пьесы, которая вылилась в страстный призыв ко всем честным людям бороться, чтобы никто не повторил предсмертных слов Алоиса Хартмана: «Для хозяина человек — всего лишь серая рабочая блуза».